

На правах рукописи

ГУБЖОКОВ Ратмир Хаутиевич

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ
КОНЦЕПЦИИ «ДОЛЖНОЙ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕДУРЫ» В
РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Специальности:

12.00.11 – судебная власть, прокурорский надзор,
организация правоохранительной деятельности;
12.00.09 – уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-розыскная деятельность

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Москва – 2010

Работа выполнена на кафедре уголовно-правовых дисциплин НОУ
ВПО «Институт экономики и предпринимательства»

Научный руководитель – доктор юридических наук, доцент
Агутин Александр Васильевич

Официальные оппоненты: Заслуженный юрист Российской Федерации
доктор юридических наук, профессор
Кувалдин Валерий Павлович

кандидат юридических наук,
Куликова Галина Лукинична

Ведущая организация – ГОУ ВПО «Нижегородский государствен-
ный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита диссертации состоится 25 ноября 2010 г. в 12.00 часов на засе-
дании диссертационного совета Д 521.004.06 при ННОУ ВПО «Московский
гуманитарный университет» по адресу: 111395, г. Москва, ул. Юности,
д. 5/1, учебный корпус № 3, ауд. 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ННОУ ВПО «Мос-
ковский гуманитарный университет».

Автореферат разослан «___» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Белоусова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Без обстоятельного изучения идеологического воздействия либеральной теории права — трудно, а порой и невозможно осуществить качественное исследование проблемы организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном судопроизводстве. Это утверждение в полной мере относится и к тенденциям судебной реформы, проводимой в нашей стране в последние два десятилетия, которые в сфере организации правоохранительной деятельности не опираются на российское культурно-историческое наследие.

Отсутствие опоры организации правоохранительной деятельности на менталитет, традиции и обычаи российского народа приводит к дисгармонии действующей доктрины уголовного судопроизводства. Причины подобной дисгармонии лежат в методологических просчетах УПК РФ, который воспринял не оправдавших себя в западных странах положения концепции «должной правовой процедуры». Как и в западных странах, они ведут к разбалансированию уголовно-процессуальной деятельности и в реалиях российского уголовного судопроизводства. Ситуация усугубляется еще и тем, что в теории управления правоохранительной деятельностью отсутствуют исследования, которые без субъективизма объясняли и описывали идеологическую составляющую концепции «должной правовой процедуры».

Идеология концепции «должной правовой процедуры» не соответствует достижению целей российского уголовного судопроизводства и разрешения его задач. К тому же, отсутствие в управлении правоохранительной деятельностью действенных теорий (исследований), объясняющих идеологическую составляющую концепции «должной правовой процедуры» приводит к теологическим сбоям в достижении цели уголовно-процессуальной деятельности. В свою очередь они порождают искусственное противопоставление друг другу содержания и формы уголовно-процессуальной деятельности в ущерб сущности уголовного процесса, а также насущным потребностям российского народа в спра-

ведливости уголовного судопроизводства. В сложившуюся ситуацию свой негатив вносит и в следующее обстоятельство. В теории управления правоохранительной деятельностью посредством уголовного судопроизводства отсутствуют исследования, посвященные либеральной догматике, включая и ту её часть, которая относится к организационно-правовому механизму реализации концепции «должной правовой процедуры».

Последнее обстоятельство позволяет нам вести речь о том, что на сегодняшнем этапе развития юридической науки и практики имеются резервы повышения эффективности и качества управления правоохранительной деятельностью посредством уголовного процесса. В своей значительной части эти резервы лежат в организационной плоскости. Осмысление изложенного свидетельствует о том, что в науке управления правоохранительной деятельностью имеется научная проблема, требующая своего концептуального разрешения.

Степень разработанности проблемы. Проблема организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в юридической науке не исследовалась. В тоже время отдельные ее стороны рассматривались учеными, специализирующимися в сфере управления правоохранительной деятельностью и прокурорского надзора, а также в области уголовного процесса, криминалистики, теории оперативно-розыскной деятельности, уголовного права и криминологии: А.В. Агутин, А.Д. Бойков, А.Ю. Винокуров, Ю.Е. Винокуров, В.В. Гаврилов, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, О.А. Зайцев, В.К. Зникин, Л.П. Ижнина, Д.А. Карамышев, Д.А. Керимов, И.Я. Кливер, Ф.М. Кобзарев, В.П. Кувалдин, В.В. Николюк, С.Г. Новиков, А.С. Петров, А.В. Победкин, А.Ф. Смирнов, Б.М. Спиридонов, В.С. Тадевоян, В.Т. Томин, Е.З. Трошкин, А.Г. Халиулин, О.В. Химичева, А.Ю. Шумилов, В.Н. Яшин и другие.

В работах указанных авторов были разработаны отдельные аспекты организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве. В целом же и на монографическом уровне проблема организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» не исследовалась. К тому же отсут-

ствие научно-обоснованной модели организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве создает неопределенность в деятельности должностных лиц, осуществляющих производство по уголовным делам, что влечет за собой потерю целенаправленности уголовного преследования. Осмысление изложенного свидетельствует о том, что на стыке наук управления правоохранительной деятельностью и уголовного процесса имеется научная проблема, требующая своего концептуального разрешения.

Представленное диссертационное исследование претендует на внесение существенного вклада в создание теоретической модели организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования выступают концептуальные, мировоззренческие, методологические, управленческие, теоретические, организационные и правовые основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования является организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве.

Цель исследования состоит в выработке модели организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве.

Для достижения поставленной цели в процессе исследования ставились и последовательно разрешались следующие **основные задачи**:

- 1) установить организационные и правовые основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве;
- 2) определить внешнесистемные основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве;
- 3) исследовать внутрисистемные основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве;

4) осуществить анализ содержания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве;

5) рассмотреть положения, связанные с реализацией концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством законности;

6) обосновать структуру реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством допустимости доказательств.

Методологической основой исследования являются положения деятельностного, системного, информационного и социологического подходов, а также структурно-функциональный и системный анализы. В работе также использованы исторический, логико-юридический, сравнительно-правовой и конкретно-социологический методы.

Теоретической базой исследования послужили положения управления, логики, социологии, социальной психологии, теории социального действия, а также фундаментальные разработки уголовного процесса, уголовного права, прокурорского надзора, общей теории права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности. Непосредственным источником информации по теме послужили монографии, учебники, учебные пособия, лекции, научные статьи, доклады, приказы и другие опубликованные материалы, отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную базу исследования составили Конституция РФ, нормы международного права, федеральные конституционные и федеральные законы, постановления Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также нормы общей и юридической морали, имеющие отношение к предмету нашего исследования.

Эмпирическая база исследования основана:

– на официальных (опубликованных) статистических данных о результатах деятельности правоохранительных и судебных органов Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства за 2007–20010 годы;

- на материалах собственных (индивидуальных и в составе творческих коллективов) эмпирических исследований, проведенных в 2007–20010 годах на территории Приволжского федерального округа. На протяжении указанного периода исследовались реалии организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве. По специально разработанным анкетам было изучено 119 уголовных дел, имеющих отношение к объекту и предмету исследования. Кроме того, в целях изучения реалий организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» проводился анкетный опрос следователей, дознавателей и прокурорских работников (всего опрошено 137 респондентов).

Научная новизна исследования состоит: в установлении организационных и правовых истоков концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве; в определении внешнесистемных оснований концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве; в исследовании внутрисистемных оснований концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве; в разработке структуры концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве; в рассмотрении положений, связанных с реализацией концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством законности; в обосновании структуры реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством допустимости доказательств.

На защиту выносятся следующие основные положения, связанные с организационной моделью реализации концепции «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном судопроизводстве:

1. Организационно-правовой механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве является процессом и представляет собой иерархически упорядоченную трех уровневую систему. На первом (концептуальном) уровне механизм концепции «должной

правовой процедуры» выступает в качестве системы принципов уголовно-процессуального права. На втором (логическом) уровне организационно-правовой механизм включает в себя методы и средства реализации концепции «должной правовой процедуры». На третьем (конструктивном) уровне концепции реализуются методы и средства в соответствии с логическим уровнем организационно-правового механизма концепции «должной правовой процедуры».

2. Концепция «должной правовой процедуры», воплощенная в УПК РФ, не учитывает духовное и культурное наследие российского народа, а также его нравственные устои.

3. Концепция «должной правовой процедуры» является правовой идеологией западного общества. В качестве своих внешнесистемных оснований она имеет ценности западного общества, проявляющиеся в правовых взглядах, распространенных в данном обществе.

4. Концепция «должной правовой процедуры» в качестве своего внутрисистемного основания имеет мировоззрение незначительной части российских граждан, отечественных правоведов, законодателей и правоприменителей различного уровня.

5. Концепция «должной правовой процедуры» является плодом западноевропейской правовой культуры. Она отдает предпочтение утилитарной логике, проявляющейся, как правило, в гносеологической теории познания. По этой причине концепция «должной правовой процедуры» не учитывает иные пласты мировосприятия и миропонимания.

6. Концепция «должной правовой процедуры» состоит в целенаправленном упорядочении субъектов, средств и объектов уголовно-процессуальной деятельности, и формировании на их основе управляемых систем, обеспечивающих дезорганизацию уголовно-процессуальной деятельности.

7. Ограничения в борьбе с преступностью средствами уголовного судопроизводства должны лежать в духовно-нравственной сфере, а именно в ду-

ховно-нравственном совершенствовании, как российской общности, так и российского государства.

8. Принцип законности в уголовно-процессуальной сфере выступает в качестве действенного компонента организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» и является действенным способом подмены нравственного начала в уголовно-процессуальном праве.

9. Концепция «должной правовой процедуры» воплощалась теорию доказательств посредством инструментария информационного подхода в его техническом смысле. В результате фактически была осуществлена подмена теории доказательств, основанной на внутреннем убеждении, и опирающейся на логическую (гносеологическую) парадигму доказывания, на теорию формальной оценки доказательств.

Теоретическая значимость исследования состоит в обосновании модели организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве и исследовании механизма её реализации

Практическая значимость исследования определяется его направленностью на решение следующих практических задач:

1) выработаны предложения по организации уголовно-процессуальной деятельности в условиях функционирования в российском уголовном судопроизводстве концепции «должной правовой процедуры»;

2) разработана структурная схема (алгоритм) обеспечения допустимости доказательств в условиях функционирования в российском уголовном судопроизводстве концепции «должной правовой процедуры».

Практические предложения автора, связанные с организационно-правовым механизмом концепции «должной правовой процедуры», могут быть использованы как в процессе правотворчества, так и в плане повышения эффективности уголовно-процессуальной деятельности при производстве по уголовным делам.

Ценность диссертационной работы определяется возможностью её практического применения в качестве научно-методической основы для разработки учебных пособий и рекомендаций; для подготовки, переподготовки и повышения квалификации практических работников и кадров научных и образовательных учреждений правоохранительных органов России. В юридических вузах и учреждениях дополнительного профессионального образования результаты, проведенного исследования могут быть использованы:

- в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Прокурорский надзор» и «Правоохранительные органы» в высших юридических учебных заведениях;
- в системе повышения квалификации прокурорско-следственных кадров, в том числе в институтах повышения квалификации;
- в последующих научных исследованиях, посвященных реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве.

Апробация результатов исследования. Теоретические выводы и положения диссертации докладывались на кафедре уголовно-правовых дисциплин Института экономики и предпринимательства (г. Москва), где произведено обсуждение и рецензирование работы в целом. Результаты исследования докладывались на Всероссийской научно-практической конференции 25-26 апреля 2009 года «Инновации в государстве и праве России» (г. Н. Новгород). Отдельные результаты исследования нашли применение в учебном процессе Нижегородской правовой академии (института), Института экономики и предпринимательства (г. Москва); внедрены в практическую деятельность аппарата Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами, объектом и предметом настоящего исследования и включает в себя введение, две главы, состоящие из 6 параграфов, заключение и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, описываются методологические и методические основы диссертации, раскрывается научная новизна и формулируются положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретического и практического значения работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава «Теоретические основания организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве» носит теоретический характер. Она посвящена исследованию закономерностей оснований, содержания и структуры организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры в российском уголовном судопроизводстве, определению внешнесистемных и внутрисистемных оснований реализации концепции «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном процессе.

В первом параграфе первой главы - «Содержание концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве» основное внимание уделено осмыслению соответствия постулатов концепции «должной правовой процедуры» правовой культуре российского общества. Результаты подобного осмысления позволили в работе обосновать положение, согласно которому концепция «должной правовой процедуры» является плодом не отечественной правовой культуры, а западноевропейской культуры. Далее в диссертации подчеркивается, что западноевропейская правовая культура, предпочтение отдает утилитарной логике. Основной формой её проявления является, как правило, гносеологическая теория познания.

Гносеологические основания правовой культуры западного общества позволили диссертанту в работе обосновать положение, что её постулаты не учитывают всего многообразия мировосприятия и миропонимания, свойственные российскому народу. В работе отмечается, что методологически концепция «должной правовой процедуры» опирается на постулаты гносеологической

теории познания. Опора концепции «должной правовой процедуры» на указанные постулаты позволили автору работы обосновать в диссертации вывод, что и концепция «должной правовой процедуры» не учитывает иные пласты мировосприятия и миропонимания.

Произведенные по этому поводу размышления дали диссертанту основание сформулировать вывод о том, что неучет концепцией «должной правовой процедурой» существенных пластов мировосприятия и миропонимания повлекло за собой фактическое её не восприятие правовым сознанием российского народа. Согласно рассуждениям диссертанта, изложенным в исследовании, причиной подобного не восприятия является то обстоятельство, что вне концепции «должной правовой процедуры» остается чувственное познания, эмоции, интуитивизм, и другие формы иррационального познания, а также соответствующий опыт, имеющий ценностное (нравственное) основание. В результате концепция «должной правовой процедуры» не способна воспринять ни мировоззренческие идеи российского народа, ни его этносоциальные факторы.

В последующих своих рассуждениях диссертант исследует специфические особенности правовой культуры российского народа. Причем в отличии от западной правовой культуры для российской общности характерна тесная взаимосвязь и взаимообусловленность права не только нравственностью, эмоциональной (психологической) сферой и верой (в большинстве своем на православие и мусульманство), но и с нормами обычного права. Подобная взаимосвязь и взаимообусловленность дало основание обосновать в диссертации мысль: «Отечественная правовая культура представляет собой самобытную правовую культуру». Самобытность российской правовой культуры не позволяет ни либеральной теории права, ни её компоненту – концепции «должной правовой культуры» восприниматься российским народом.

Право в целом в его западноевропейском понимании, и в частности концепция «должной правовой процедуры» являются чуждыми духу российского народа. Западноевропейская парадигма права противоречит и христианским принципам в их православном варианте, а также укладу жизни российского на-

рода. Западноевропейское право по отношению к отечественной правовой культуре является несправедливым началом жизни (Аксаков, Хомяков, Киреевский и др.). В этом смысле концепция «должной правовой процедуры» является несправедливым началом уголовно-процессуальной деятельности. Неправедность концепции «должной правовой процедуры», несмотря на ее внешнее сходство с методологическими основаниями российского уголовного судопроизводства, способна привести к потере его национальной идентичности.

Неправедность концепции «должной правовой процедуры» в уголовно-процессуальной сфере проявляется и в том, что мировоззрению и менталитету российского народа свойствен иной образ права. Образ права, который в своем основании опирается не на продукт чистого разума (писанное право), а на обычное право, тесно взаимосвязанное и взаимообусловленное с нравственными императивами и верой. Духовный образ права российского народа и его опора на обычай выгодно отличается от западноевропейской доктрины (а иногда и от закона) тем, что отражает «преобладающие фактические отношения», а не домыслы разного рода западноевропейских теоретиков, и основанные на них иллюзии отечественного законодателя.

Во втором параграфе первой главы «Внешнесистемные основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве» рассматриваются организационные и теоретические предпосылки внешнесистемных оснований концепции «должной правовой процедуры». Их исследование позволило автору выдвинуть и обосновать гипотезу о том, что внешнесистемные основания концепции «должной правовой процедуры» в своей значительной части опираются на либеральную теорию (доктрину) права, как всеобщую правовую форму и равную норму (меру) свободы индивидов. В этом смысле либеральная теория права в свой объем включает концепцию «должной правовой процедуры». При этом они обе являются совместимыми, и дополняющими одна другую, поскольку с позиции системного подхода образуют единое целое – либеральную теорию уголовно-процессуального права.

Подобное место концепции «должной правовой процедуры» в либерально-правовой догматике позволило в диссертации обосновать положение, согласно которому она является одной из составляющих либеральной теории права, а свойства либеральной теории права и концепции «должной правовой процедуры» соотносятся по отношению друг к другу, как целое к части. По своему инструментальному статусу концепция «должной правовой процедуры» является соответствующим проявлением западноевропейского правосознания. В этом смысле концепция «должной правовой процедуры» является одной из множества возможных правовых идеологий. Будучи таковой, она имеет в качестве своих внешнесистемных оснований ценности западного общества, проявляющиеся в правовых взглядах, распространенных в этом обществе. В этих взглядах отражается отношение западноевропейских людей к своему действующему праву, их представление о своих правах и обязанностях, о правомерности или неправомерности того или иного поведения, о справедливости и несправедливости правовых норм применительно к западному обществу.

В завершение параграфа делается вывод о том, что концепция «должной правовой процедуры» рассчитана на западное общество. При всех её достоинствах и недостатках средой её функционирования является западное общество. Она не способна оказывать регулирующее воздействие на незападное общество, в том числе и российское общество.

Третий параграф первой главы «Внутрисистемные основания концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве» диссертант посвятил исследованию внутрисистемных факторов (оснований) концепции «должной правовой процедуры». Вначале параграфа указывается на то, что концепция «должной правовой процедуры» в своем основании опирается на логику. Подобная опора концепции «должной правовой процедуры» создает впечатление того, что она является безупречной в своем методологическом основании. Однако методологическая безупречность концепции «должной правовой процедуры» является не чем иным, как иллюзией. Посредством логики (рационалистической методологии) невозможно объяснить и описать внутри-

системные процессы, свойственные концепции «должной правовой процедуры».

Объяснение и описание внутрисистемных свойств концепции «должной правовой процедуры» в работе осуществлено посредством системного и деятельностного подходов. Системный подход к пониманию свойств концепции «должной правовой процедуры» позволил рассматривать их, как синтез интуитивного и аналитического методов. Использование системного и деятельностного подходов в исследовании концепции «должной правовой процедуры» позволили в диссертации создать своеобразную исследовательскую (-ий) сетку (каркас), посредством которого были определены и исследованы внутрисистемные основания концепции «должной правовой процедуры».

В качестве внутрисистемных оснований концепции «должной правовой процедуры» диссертантом в работе определено мировоззрение некоторой части отечественных правоведов, в основе убеждений которых лежит западноевропейское мышление, которое имеет не одно поколение. В работе подробно анализируется структура и основания подобного мировоззрения.

В работе обосновывается положение, согласно которому концепция «должной правовой процедуры» опирается на мировоззрение процессуалистов в той части, в которой оно соответствует постулатам правового государства. В этой связи в работе высказываются сомнения в боеспособности указанного мировоззрения, поскольку правовое государство является культурным плодом тяжелой борьбы, но борьбы не российского общества, а западноевропейского общества, с присущими для него недостатками и достоинствами.

Далее в работе обращено внимание на следующее обстоятельство. Под «общей теорией права» западные юристы, а также незначительная часть отечественных правоведов, понимают «общую теорию западного права», оставляя без рассмотрения все альтернативные юридические модели, которые, между тем, распространены среди народов, составляющих большую часть человечества, и в определенные исторические периоды, существовавшие и на самом западе.

Характерной чертой западного права является примат так называемого «внешнего права» и неучет «внутреннего права» (нравственности). Подобное преобладание внешнего права над внутренним правом позволило в работе её автору аргументировать вывод, согласно которому нравственные начала в западноевропейском праве свернуты. На этом основании в диссертации обосновано следующее положение: концепция «должной правовой процедуры» может быть востребована только безнравственным и бездуховным обществом, в котором человек действует под влиянием страсти. Влияние подобных страстей приводит к тому, что и цели человека становятся безнравственными и бездуховными. В результате с позиции организации уголовно-процессуальной деятельности возникает ситуация, когда в условиях господства концепции «должной правовой процедуры» потенциально имеется соблазн выводить законодательные цели из безнравственных страстей и корыстных интересов.

Глава вторая «Структура организационно-правового механизма реализации концепции «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном судопроизводстве» - состоит из трех параграфов. *В первом параграфе второй главы – «Механизм реализации концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве»* - автор с позиции организации уголовно-процессуальной деятельности исследует порядок воплощения концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве. Его исследование позволило в диссертации обосновать положение, согласно которому концепция «должной правовой» процедуры не является результатом творчества отечественных процессуалистов, а также их смежников по правовому цеху.

В диссертации критически оценивается идея о возможности обеспечения уголовно-процессуальными средствами прав и законных интересов личности в уголовно-процессуальной сфере. Свое несогласие автор в работе аргументирует тем, что термин «личность» в управленческой и юридической литературе в основном используется для характеристики внутренних, духовных и нравственных качеств человека, которые реализуются в его поступках и действиях, во

взаимоотношениях с другими людьми, обусловленных, формирующихся в конкретном историческом процессе и общественных отношений. В этом смысле личностные качества тех или иных участников уголовного процесса могут совпадать, а могут быть и диаметрально противоположными. Все зависит от духовных и нравственных качеств той или иной личности. Поэтому, в тех случаях, когда в уголовно-процессуальной науке употребляют термин «личность», то, прежде всего, имеют в виду высоко нравственную и духовно богатую личность.

Осмысление основных положений концепции «должной правовой процедуры» и их реализации в тексте российского уголовно-процессуального законодательства позволили в работе установить её истоки. Причем не самые далекие, а те, которые лежат на поверхности. Проанализировав их, диссертант приходит к выводу о том, что Судебная реформа в России в конце XX века осуществлялась посредством простого заимствования правовых норм, утвердившихся на западе. Далее в работе акцентируется внимание на том, что апробация положений концепции «должной правовой процедуры» в США в практической плоскости показало её несостоятельность. Практическая несостоятельность американской «модели надлежащей правовой процедуры» даже для потребностей американского общества не остановило российских реформаторов, которые провели её в отечественное уголовно-процессуальное законодательство под видом концепции «должной правовой процедуры».

Во втором параграфе второй главы – «Реализация концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством законности» - свои рассуждения диссертант начинает с осмысления постулатов теории организации и соответствия им основных положений концепции «должной правовой процедуры». Результаты подобного осмысления позволили в работе выдвинуть и обосновать идею о том, что в организационном плане концепция «должной правовой процедуры» должна конструировать уголовно-процессуальную деятельность таким образом, чтобы цели уголовно-процессуальной деятельности совпадали с целями её субъектов. Однако в отли-

чие от постулатов теории организация положения концепции «должной правовой процедуры», воплощенные в тексте УПК РФ, не связывают между собой цели уголовно-процессуальной деятельности и цели её субъектов. Дополнительно в работе обращается внимание на то, что концепция «должной правовой процедуры» своим потенциалом не способна согласовать между собой, основанные на ней цели уголовно-процессуального права и цели уголовно-процессуальной деятельности.

Неспособность концепции «должной правовой процедуры» обеспечить единство целей уголовно-процессуального права и уголовно-процессуальной деятельности позволило в работе обосновать вывод о том, что концепция «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве создает преимущества для преступника. Вследствие чего уголовное судопроизводство не выступает в качестве надлежащего способа управления в уголовно-процессуальной сфере. В работе подчеркивается, что концепция «должной правовой процедуры» своим потенциалом не просто создает прорехи в праве, она порождает уголовное судопроизводство без «хозяина», а также отрывает уголовно-процессуальную деятельность не только от её субъектов, но и превращает отечественную уголовно-процессуальную сферу в один из сегментов рынка.

Далее в работе формулируется и обосновывается идея о том, что законность является удобным способом подмены нравственного начала в уголовно-процессуальном праве. Законность постулирует ложную веру в самоценность уголовно-процессуального права. Подобная вера в самоценность законодательных установлений приводит к нравственному опустошению как собственно должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, так и уголовного судопроизводства. В последующих своих суждениях, изложенных в данном параграфе, диссертант обосновывает вывод, согласно которому нравственное опустошение уголовного судопроизводства посредством законности свидетельствует в пользу того, что сама законность не способна заменить нравственные и духовные основания отечественного уголовного судопроизводства.

В завершение настоящего параграфа соискатель обосновывает идею о неспособности законности выступить в качестве условия совершенствования нравственных и духовных оснований уголовного судопроизводства. К тому же, сама по себе законность является главным фактором, обеспечивающим функционирование концепции «должной правовой процедуры», как целостного явления (системы).

В третьем параграфе второй главы – «Реализация концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве посредством допустимости доказательств» - диссертант выдвигает положение, согласно которому концепция «должной правовой процедуры» в отечественном уголовном судопроизводстве реализуется посредством соответствующей уголовно-процессуальной формы. Далее в работе акцентируется внимание на том, что одним из её проявлений являются положения, связанные с допустимостью доказательств, которые имеют своим направлением оправдание, воспринятой им концепции «должной правовой процедуры», ставящей на первое место не обеспечение потерпевшим конституционного права на доступ к правосудию, а самоценность процессуальной формы

Структурно концепция «должной правовой процедуры» включает в свой объем в качестве своего структурного элемента допустимость доказательств. В этом смысле концепцию «должной правовой процедуры» можно рассматривать посредством исследования свойств (признаков) допустимости доказательств, поскольку они сами по себе являются одними из частных свойств концепции «должной правовой процедуры». Допустимость доказательств в нынешнем её обрамлении во многом обязана концепции «должной правовой процедуры».

Становление допустимости доказательств, как элемента концепции «должной правовой процедуры», диссертант связывает с проникновением в отечественную уголовно-процессуальную науку идей либеральной теории права. В работе диссертант обращает внимание на тот факт, что в последующем либеральная теория права была модернизирована посредством информационного подхода в его управленческом смысле. Далее в исследовании выдвигается и до-

казывается тезис о том, что концепция «должной правовой процедуры» воплощалась в отечественную уголовно-процессуальную сферу посредством инструментария информационного подхода в его техническом смысле. В результате фактически была осуществлена подмена теории доказательств, основанной на внутреннем убеждении, и опирающейся на логическую (гносеологическую) парадигму доказывания, на теорию формальной оценки доказательств.

В диссертации особо акцентируется внимание на том, что технический смысл информационного подхода по своей направленности не имеет никакого отношения к социальным системам, частью которой является уголовно-процессуальная сфера, со свойственной ей уголовно-процессуальной деятельностью. Технический смысл информационного подхода полезен только для внедрения в правосознание процессуальной общественности бесцельных и бессмысленных постулатов концепции «должной правовой процедуры». Их вектор направлен на содержание уголовно-процессуальной деятельности. Отсюда конструктивное (теоретическое) изменение доказательства с неизбежностью влечет изменение (преобразование) связей практически между всеми компонентами уголовно-процессуальной деятельности.

Негативная ситуация, сложившееся с преступностью в нашей стране, объясняется не только модернизацией уголовного судопроизводства посредством информационного подхода в техническом его понимании. Однако информационный подход внес свою негативную толику в дело борьбы с преступностью. Опираясь на постулаты информационного подхода, соответствующая информационная модель доказывания подменила собой логическое мышление, вследствие чего отечественное уголовное судопроизводство стало функционировать автономно от мышления.

В последующем диссертант полагает, что негативных последствий можно было и избежать. Судить о том или ином событии спустя некоторое время всегда проще: видны и просчеты, и ошибки, и заблуждения. Ситуация с информационным подходом несколько иная. Российский законодатель рассматривает

информационный подход в качестве панацеи от всех бед уголовного судопроизводства.

В завершение третьего параграфа автор диссертации обосновывает положение, согласно которому концепция «должной правовой процедуры» в своем основании опирается на ложное основание. В последующем на основании данного ложного основания формируется концепция «должной правовой процедуры», имеющая аналогичное содержание. В этом смысле допустимость доказательств является ложным содержанием концепции «должной правовой процедуры». Отрыв уголовно-процессуального права от реалий уголовного судопроизводства, а также разрыв, устоявшихся связей в уголовно-процессуальной сфере, посредством информационного подхода привело к созданию концепции «должной правовой процедуры» ущербной как по своей форме, так и содержанию. В свою очередь подмена методологического основания советского уголовного судопроизводства повлекла за собой подмену и ряда устоявшихся понятий. В их число входит и понятие «допустимость доказательств». В этом смысле оно обязано своим перерождением концепции «должной правовой процедуры».

В **заключении** автор излагает краткие теоретические и практические выводы по материалам, рассмотренным в диссертации.

По теме исследования автором **опубликованы следующие работы:**

Работы, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Агутин А.В., Губжоков Р.Х. К вопросу о методологических основаниях концепции «должной правовой» процедуры в российском уголовном судопроизводстве // Современное право. 2010. № 2 (1). – С. 83-85. – 0,42/0,21 п.л.

2. Губжоков Р.Х. К вопросу о внешнесистемных основаниях концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 4. – С. 238 – 240. – 0,4 п.л.

Работы, опубликованные в иных рецензируемых научных изданиях:

3. Губжоков Р.Х. К вопросу о месте концепции «должной правовой процедуры» в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей. Вып. 15 / отв. Ред. Ю.Е. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. – С. 70-74, - 0,41 п.л.

4. Губжоков Р.Х. К вопросу о научном потенциале концепции как средстве исследования досудебного производства по уголовным делам // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей. Вып. 10 / отв. Ред. Ю.Е. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. – С. 125-131, - 0,41 п.л.

5. Агутин А.В., Ануфриев С.Б., Губжоков Р.Х. К вопросу о методологии организации досудебного производства по уголовным делам коррупционной направленности // Актуальные вопросы российского права: сборник научных статей. Вып. 9 / отв. Ред. Ю.Е. Винокуров. – М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2009. – С. 100-112, - 0,6 / 0,41 п.л.